

В Восточном дворце произошло столь значительное событие, что Цзян Юань и Цзюнь Люй совершенно лишились права голоса и могли лишь изо всех сил стараться оставаться незаметными. Напротив, Вэй Шэн, что было для него редкостью, продемонстрировал свою неплохую расторопность. Ещё до прибытия императора и его супруги он успел выяснить причину смерти Вэй И.

Как и предполагал Цзи Нин, тело Вэй И уже давно находилось в плачевном состоянии. Даже если бы он сегодня не принял лекарство, было неизвестно, смог ли бы он пережить эту зиму.

Возможно, он устал от дней, проведённых в муках болезни, или же жажда мести перевесила всё остальное. Все те люди уже умерли, так почему же Цзи Нин должен был оставаться в живых? Поэтому Вэй И пошёл на отчаянный шаг.

Вэй И не нужно было специально что-то подстраивать. Когда он умер, рядом был только Цзи Нин, и этого повода для императрицы Шангуань было достаточно.

Убийство наследного принца — это тяжкое преступление, за которое могут казнить весь род. Конечно, отношения между семьёй Цзи и императорской семьёй были слишком близки, чтобы уничтожить весь род, но заставить Цзи Нина покончить с собой, тем самым спасая семью, для императрицы Шангуань не составило бы труда.

Вэй И всё рассчитал, но он не ожидал, что Вэй Шэн вмешается в самый критический момент.

Отношения между Вэй Шэном и Вэй И в детстве были неплохими, Вэй Шэн даже какое-то время следовал за Вэй И как хвостик. Но после того, как Вэй И был отравлен, всё изменилось. Императрица Шангуань считала, что Драгоценная наложница Сюй стояла за отравлением, и потому смотрела на Вэй Шэна с крайним неудовольствием.

В последние два года, по мере того как Вэй Шэн набирал всё больше влияния, императрица Шангуань всё сильнее желала его уничтожения.

Однако Вэй Шэн, хотя и не отличался особым умом, обладал выдающимися боевыми навыками, а за его спиной стояла Драгоценная наложница Сюй, которая давала ему советы. Императрице Шангуань было не так просто окончательно его устранить.

Последующие события Цзюнь Люй воспринял как почти что фарс.

Императрица Шангуань, не глядя ни на какие доказательства, категорически утверждала, что Цзи Нин виновен в смерти наследного принца.

Вэй Шэн парировал, говоря, что, когда он вошёл, наследный принц уже был мёртв, а Цзи Нин был застлан в точки акупунктуры и не мог пошевелиться.

Император, раздражённый их спорами, поднял глаза и заметил, что Цзи Нин всё ещё сидит на месте, не сдвинувшись с места.

Император вздохнул и приказал придворному врачу развязать точки Цзи Нину. К этому моменту он уже всё понял. Однако врач, осмотрев Цзи Нина, покачал головой и сказал, что тот, кто заблокировал точки, обладал слишком глубоким мастерством, и он не может их развязать, прося императора о прощении.

Император, услышав это, замер на мгновение, но ничего не сказал. Затем врач добавил, что точки Цзи Нина были заблокированы слишком долго, и если их не освободить, это может

навредить его каналам и коллатералям.

— Что ты стоишь? — недовольно взглянул император на Вэй Шэна. Если врач не смог развязать точки, то Вэй Шэн точно смог бы, но он этого не делал, явно ожидая прибытия императора. Что он задумал, император прекрасно понимал.

Вэй Шэн поклонился и, получив приказ, освободил точки Цзи Нина.

Что произошло дальше, Цзян Юань и Цзюнь Люй не знали, так как император выгнал их, чтобы очистить помещение.

Но в ту же ночь, когда Цзян Юань и Цзюнь Люй уже вернулись домой, они получили известие, что супруга наследного принца покончила с собой из-за горя.

Как именно поступить с Цзи Нином, ни императрица Шангуань, ни Вэй Шэн не были решающими фигурами. Всё зависело от отношения императора Шэнью. Однако, если бы не настойчивость Вэй Шэна, император, возможно, легче встал бы на сторону императрицы Шангуань, а не оказался бы в столь затруднительном положении.

В канун Нового года супруга наследного принца и сам наследный принц оба скончались, и этот год никто не сможет провести спокойно. Уже в первый день нового года придётся идти во дворец, чтобы оплакать усопших.

Цзюнь Люй не был удивлён самоубийством супруги наследного принца, так как в прошлой жизни она тоже умерла таким образом. Однако он подозревал, что её смерть могла быть вынужденной, хотя у него не было доказательств. Просто он не видел в Вэй И ничего, за что можно было бы следовать за ним в смерть.

Цзи Нин временно оставался под стражей императора Шэнью во дворце, но тот факт, что супруга наследного принца умерла, а он нет, вероятно, указывал на отношение императора.

В конце концов, готовность супруги наследного принца последовать за мужем в смерть косвенно свидетельствовала о том, что Вэй И всё же имел некоторые достоинства, и это могло стать красивой легендой. Если бы это был Цзи Нин, император, вероятно, не знал бы, как это объяснить, и не хотел бы, чтобы неприглядные дела Вэй И стали известны.

Более того, семья Сун давно пришла в упадок, и смерть супруги наследного принца принесла бы им величайшую славу. Но семья Цзи была нужна императору Шэнью, и без причины лишать жизни их единственного сына было бы неразумно. Император не только потерял бы князя Чаннина, но и был бы вынужден всю жизнь опасаться его.

Цзюнь Люй переполняли мысли, и он не мог уснуть всю ночь. На следующее утро, когда он вошёл во дворец, он заметил, что под глазами Цзян Юаня были тёмные круги, и это странным образом успокоило его. Однако, когда они встретились, оба выглядели крайне серьёзными, и никому из них не было легко.

Судьба Цзи Нина оставалась неясной, борьба за престол переходила из тени на свет, и так начался тридцать седьмой год правления Шэнью.

Смерть наследного принца — это государственные похороны, но поскольку император и его супруга всё ещё живы, а наследный принц ушёл раньше них, траурные церемонии должны быть скромнее. В народе требуется носить траурные одежды в течение месяца и не вступать в брак, в отличие от траура по императору и его супруге, когда траур длится сто дней, и браки

запрещены.

Императрица Шангуань была недовольна этим, считая, что её сына обделили, но министр двора сказал, что это соответствует прецеденту времён правления императора Жэньцзуна, когда умер наследный принц Сяои.

Терпение императора по отношению к наследному принцу уже давно достигло предела, и он терпел его до сих пор в основном из-за сохранения своего лица. Отстранение наследного принца без вины не принесло бы славы любому императору, а Вэй И никогда не занимался серьёзными делами, так что нельзя было сказать, что он совершил какие-то ошибки.

По сравнению с совершенно бесцветным Вэй И, наследный принц Сяои времён императора Жэньцзуна был образцовым, и все чиновники были им довольны. Если бы не убийство наследного принца Сяои, трон династии Да Янь не сменил бы линию преемственности.

Поэтому похороны Вэй И провели по образцу наследного принца Сяои, и император Шэнью считал, что он поступил справедливо по отношению к императрице Шангуань.

Но императрица Шангуань была недовольна, и между императором и его супругой возник серьёзный конфликт, в результате которого император настоял на своём решении. Даже если бы он уже охладел к наследному принцу, даже с точки зрения родительской любви он не мог поступить так, как хотела императрица Шангуань.

Ведь если сравнивать их как наследных принцев, Вэй И был далеко не на уровне наследного принца Сяои.

Когда наследный принц Сяои неожиданно погиб, вся империя была потрясена, и страна погрузилась в хаос на несколько лет. Но теперь, когда Вэй И умер, хотя все, кто пришёл оплакивать его, выглядели крайне опечаленными, это никак не повлияло на дела в стране.

Разница в их значимости была очевидна, и император не понимал, откуда взялось недовольство императрицы Шангуань. Его супруга была умной и мудрой женщиной, которая всё понимала с полуслова, но когда дело касалось Вэй И, она теряла всякую рассудительность.

Цзян Юань и Цзюнь Люй узнали обо всём этом от Цзи Нина. После того как супруга наследного принца и сам наследный принц были похоронены, император наконец отпустил Цзи Нина из дворца.

Хотя они и предполагали, что Цзи Нин останется в живых, только увидев его, Цзян Юань и Цзюнь Люй смогли вздохнуть с облегчением.

Действия императора становились всё более непонятными. Он без лишних слов задержал Цзи Нина во дворце, запретив ему связываться с внешним миром, и не сказал, как будет поступать с ним, что вызывало сильное беспокойство.

Однако Вэй Шэна, который в тот день прибыл в Восточный дворец, а также Цзян Юаня и Цзюнь Люя, император не стал наказывать. Вэй Шэн был его сыном, к тому же старшим, и не наказывать его было естественно, так как он не имел отношения к смерти наследного принца.

Но Цзян Юань и Цзюнь Люй, которые в тот день последовали за Вэй Шэном в Восточный дворец, император, похоже, забыл, что было странно.

— Как ты жил во дворце? Никто не доставлял тебе неприятностей? — Императрица Шангуань

явно хотела, чтобы Цзи Нин последовал за наследным принцем в смерть, но император Шэнью не позволил этому случиться. Однако дворец всё же был её территорией, и она могла легко создать проблемы Цзи Нину.

— Я жил в Павильоне Тёплых Покоев, её рука туда не дотянулась. — Цзи Нин покачал головой, его спокойное выражение лица не выдавало никаких эмоций.

Дворец Цзычэнь был резиденцией императоров династии Да Янь и состоял из шести залов и трёх дворцов. Первые шесть залов считались основными, и, строго говоря, доступ в них был запрещён для наложниц. Только последние три дворца относились к внутренним покоям, и если император не хотел идти в покои наложниц, он вызывал их туда.

Наконец-то больше не нужно писать о развратном наследном принце, я хочу, чтобы маленький Цзюнь и маленький Цзян любили друг друга и занимались любовью~

<http://bllate.org/book/16691/1532091>